В. А. ФРАНЦЕВЪ

Изъ эпохи возрожденія Угорской Руси

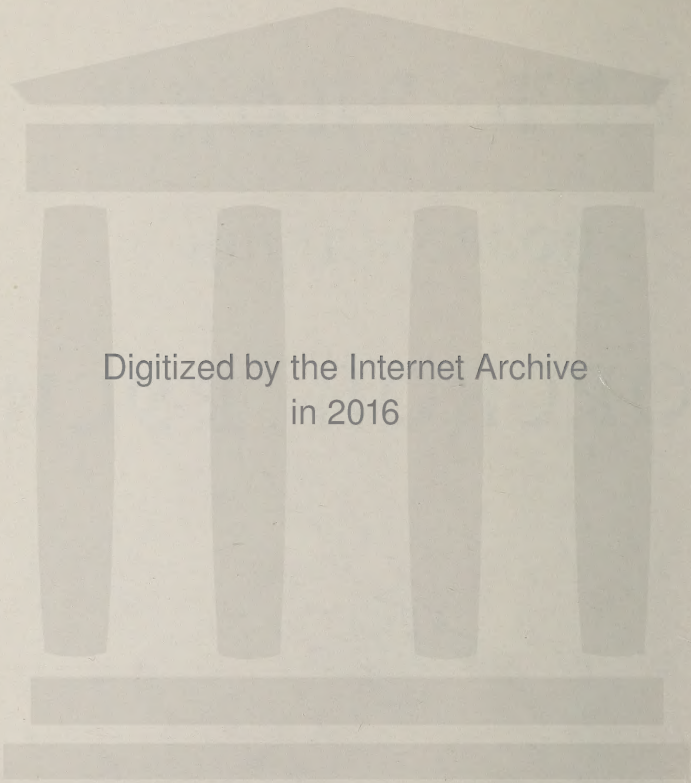
В. А. Францевъ.

Изъ эпохи возрожденія угорской руси.

120 b34

Львовъ, 1902.
Изданіе „Галицко-русской Матицы“,

„Удѣловая типографія“ во Львовѣ, ул. Линде, Пр. 8.

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/yzepokhyvozrozhd00fran

8°7189.

Оттискъ изъ 1-ой книги „Научно-литературнаго Сборника"
Галицко-русской Матицы за 1902 г.

Изъ эпохи возрожденія Угорской Руси.

(Нѣсколько неизданныхъ писемъ.)

Вопросъ о литературномъ языкѣ въ Угорской Руси не имѣлъ, повидимому, никогда двухъ рѣшеній. Съ самаго начала того знаменательнаго умственнаго движенія, которое началось и въ Угорской Руси подъ вліяніемъ событій и идей 1848 года, обновленная угро-русская письменность опредѣленно и рѣшительно высказалась за единый русскій литературный языкъ. Колебаній въ томъ отношеніи не наблюдалось: „Наша Угорская Русь“, говорилъ одинъ изъ первыхъ свидѣтелей этого движенія и ревностныхъ проповѣдниковъ литературнаго единства, о. Іоаннъ Раковскій, „никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствіе къ литературному единенію съ прочею Русью. У насъ, такъ сказать, никогда и вопроса не было по части образованія какого-нибудь отдѣльнаго литературнаго языка. Всѣ наши писатели, съ самаго начала вступленія на поприще распространенія народнаго просвѣщенія, руководились одною мыслію, имѣющею цѣлію литературное объединеніе. Сія мысль столь овладѣла нашими писателями, что они, можно сказать, были постоянными подвижниками великой идеи о всеславянскомъ литературномъ соединеніи, получившей торжественное освященіе въ славянскомъ мірѣ“. „Вѣстникъ для русиновъ Австрійской державы“ уже въ 1852 г. настаивалъ на необходимости изученія и знанія духовенствомъ Карпатской Руси русскаго языка „въ литературномъ объемѣ слова“.

Для характеристики взглядовъ Раковскаго и современныхъ ему дѣятелей возрожденія Угорской Руси весьма цѣнный и интересный матеріалъ даютъ недавно изданныя письма его къ Д. И. Зубрицкому и др. лицамъ *). Привѣтствуя появленіе труда Зубрицкаго: „Исторія Галичско-Русскаго княжества“, Раковскій вмѣстѣ съ А. И. Добрянскимъ выражалъ особенную радость, что трудъ этотъ написанъ на языкѣ „чисто русскомъ“. „Предпринятое Вашимъ Высокоблагородіемъ дѣло на чистомъ русскомъ языкѣ, — писалъ онъ Зубрицкому, — у насъ съ торжественнымъ восторгомъ ревныхъ народолюбцевъ встрѣтилось, видя тѣмъ сдѣланный шагъ, ведущій къ истинному народному просвѣщенію и благополучію... Наше люди, можно сказать, ничего такъ ненавидятъ, какъ галимаѳіи такъ названнаго галицско-русскаго языка, намѣряемаго нѣкоторыми ввести для письменности, откуда появленіе сочиненія Вашего Высокоблагородія, какъ прекратившаго темноту помянутой галимаѳіи, уважается возсіявшимъ свѣтозарнымъ солнцемъ на небосклонѣ проясняющейся утренней народности нашей“... Въ духѣ этого убѣжденія направлялась вся дѣятельность Раковскаго, какъ редактора сначала „Вѣстника законовъ державныхъ“, а затѣмъ „Церковной газеты“ и „Церковнаго Вѣстника“, и какъ писателя. Чрезвычайно сильное въ средѣ первыхъ дѣятелей угрорусскаго возрожденія, убѣжденіе это крѣпко сохранилось и среди большинства современныхъ литературныхъ дѣятелей Угорской Руси. Въ статьѣ Вл. Гнатюка, основательно изучившаго современныя теченія русской жизни въ Угорщинѣ: „Причинок до історії зносин Галицьких и Угорських Русинів“ **) представленъ рядъ интересныхъ отзывовъ представителей старшаго поколѣнія („старих“) по вопросу о литературномъ языкѣ Угорской Руси. И нельзя сказать, чтобы эти, нынѣ немногіе уже, свидѣтели и участники знаменательныхъ фактовъ угрорусскаго возрожденія были одиноки, не имѣли единомышленниковъ среди поколѣнія младшаго. Когда въ 1862 году покойнымъ профессоромъ варшавскаго университета Ѳ. И. Іезберой († 22 окт. 1901 г.) предпринято было въ Прагѣ изданіе всесла-

*) Ср. К. Студинскій, „З кореспонденції Дениса Зубрицького. (1840—1853)“. Львовъ, 1901.

**) „Літературно-науковий Вістник“, 1899, кн. IX.

вянскаго журнала „Словѣнинъ“, всѣ искренніе славянскіе патріоты сочувственно привѣтствовали новый органъ. Откликнулась устами лучшихъ сыновъ своихъ и Угорская Русь. Новый славянскій органъ сразу пріобрѣлъ въ Угорской Руси не только подписчиковъ, но и сотрудниковъ. Въ числѣ первыхъ были А. И. Добрянскій, Ал. Духновичъ, Петръ Яновичъ, Анатолій Кралицкій и студенты унгварской духовной семинаріи.*)

Ниже мы сообщаемъ письма этихъ лицъ къ редактору „Словѣнина“. Особенно интересны письма Петра Ивановича Яновича, сообщившаго для новаго журнала небольшой очеркъ состоянія Угорской Руси. Извѣщая редактора „Словѣнина“ о томъ, что онъ занимается составленіемъ грамматики, Яновичъ прибавляетъ, что грамматика будетъ написана на великорусскомъ языкѣ: „На нашей Угорской Руси большая часть ученыхъ хочетъ принять эту письменность... У насъ и теперь, кто пишетъ по-русски, приближительно къ великорусскому пишетъ“. Иной, конечно, вопросъ, каковъ былъ этотъ русскій языкъ, насколько дѣйствительно онъ приближался и могъ, въ виду многоразличныхъ условій и обстоятельствъ, приблизиться къ литературному русскому языку; но, какъ бы то ни было, стремленіе писать на немъ было сильно и росло и развивалось вполнѣ независимо и сознательно. Сообщаемыя ниже письма**), при всей видимой незначительности своего содержанія, заключаютъ однако далеко не безцѣнныя данныя для исторіи угро-русскаго національнаго и литературнаго возрожденія.

---

*) При письмѣ отъ 21 апр. 1863 г. А. И. Добрянскій препровождалъ подписныя деньги отъ: „Ѳеодора Несторова Мандича, члена госуд. намѣстническаго совѣта угорскаго“ и „Александра Лукова Стоячковича, тайника тогоже совѣта“; 5—17-го іюля 1863 г.: отъ „Михаила Димитріевича Ковалицкаго (Kovaliczky), присѣдателя суда въ Сиготѣ (Marmaros-Szigeth“) и „Стефана Урошева Сандича (Szandics), адвоката въ Темишварѣ (Temesvár)“; къ нимъ въ 1864 г. присоединился еще „тайникъ нам. совѣта Антоній Михаиловичъ Руби (Ruby)“.

**) Послѣ смерти О. И. Іезберы письма эти были переданы въ наше распоряженіе сыновьями покойнаго.

1.

Съ нами Богъ!

Ваше Благородіе,
Милостивый Государь!

Угорскіе Русины воскресаютъ, взбудився отъ долголѣтнаго сна, показуя знакъ жизни, жизни властной и народной, вознамѣрили учредить Питательницу, Alumneum, для учащейся русской молодежи.

Мы въ цѣли той прибѣгаемъ и къ Вамъ, Милостивый Государь, ибо познаемъ Васъ отъ дѣлъ Вашихъ и отъ пріязности, да народолюбія. Уповая, что по ревности Вашей потщитеся спомоществовать бѣдныхъ русскихъ ученикoвъ, и прото прилагаемъ собирательный листокъ довѣрно по братнимъ отношеніямъ, съ прошеніемъ покорнѣйшимъ, да изволите отвѣтствовать и нашимъ худымъ началамъ въ вашихъ Листахъ народныхъ, — и уповаемъ, что Господь поблагословитъ начатки доброй воли.

Посылаю Вамъ предплату на Вашего Словѣнина въ 5 fr. на имя: Alexander Duchnovich w'Pressowę. Eperjes. Ungarn.

Моля васъ о успѣхи збѣранія милостыни, съ почтеніемъ остаюсь

Вашимъ
слугою, да другомъ

Александеръ Духновичъ,
каноникъ.

Въ Прашовѣ, 11 Студня 1862.

Къ этому письму приложено:

Покорное Возваніе.

Минули уже, кажется, четыри столѣтія, убѣгли по разнымъ стремленіямъ Народовъ, разною судьбою и произведеніями одинъ токмо первобытный и нѣкогда самостоятельный, по горамъ карпатскимъ во Венгріи (Угорщинѣ) живший и до днесь еще промысломъ Божіимъ существующій народъ русскій, тискомъ сосѣдныхъ племенъ уничтоженъ, да и самаго человѣчья права лишенъ, такъ и оставленъ на произволы жестокой судьбы Прошедшее время какъ то въ тѣни воспоминаетъ его Игоровичей, самостоятельныхъ Крайниковъ, Коріатовичей, Князей, Воеводовъ, Архіереевъ, Архімандритовъ Угорско-русскаго народа, да настоящое въ теплыхъ слезахъ видитъ паденіе, разрушеніе, унылость, безжизность и нищету, а будущее его есть въ рукахъ судьбами управляющаго Господа! И такъ 600.000-ный первобытный Народъ мало по малу склонился обманамъ и злости

своихъ Покровителей, да исполнилося на немъ Слово Пророка: Тїи спяти быша, и падоша". Оставило насъ вышое сословіе, слава прадѣдовъ нашихъ перешли въ чужіе станы, и мы сей часъ остали безъ руководителей, лишены судьбѣ и бѣдности, и уже слава наша безъ надежднa лежитъ въ темныхъ могилахъ, и исполняется на насъ вопль стихотворца: и лишенъ онъ отъ юныхъ лѣтъ на произволы судьбы, безъ родныхъ силъ и безъ жизни, окрестъ его лишь гробы!

Мы тоже запоздились, мы остали, мы заснули одремляющими насъ прелестными стихіами, остались безъ народной жизни, и прото въ числѣ народовъ Австрійскихъ и не считались народомъ, но лишень племенемъ русскимъ, что выражалось въ дѣписахъ латинскихъ gens, или plebs ruthenica, бывши презираемыми отъ согражданныхъ народовъ на только, что до никакихъ то публичныхъ чиновствъ русина припустить не льзя было; однакожъ хотя на племя остались помощію народной церкви до 600.000 душъ.

Нынѣ по долговременномъ снѣ и мы пробудились. „Востахомъ, но еще неисправихомся", мы ожили, но таки безъ жизни, мы одушевились, но все еще безъ духа, и прото нарочно вознамѣрили оживотворить жизнь нашу народную, одушевить духа и данную намъ всемилостивѣе равноправность для того употребить, чтобъ истинно народомъ карпато-россскимъ и называться достойны были.

Да что значитъ это намѣреніе, коль препятьствуетъ нужда? Нужда тискаетъ и лучшое намѣреніе, нужда вещественныхъ, нужда и духовныхъ силъ, пачеже большая намъ скудость о лицахъ и мужахъ для чиновствъ правосудныхъ и для управленія образованныхъ. Слава всемилостивому Господу, что въ такъ напрасномъ переворотѣ нашлися въ родѣ и народѣ нашомъ мужи, посвятившіеся общенародному правительственному требованію съ восторгомъ принимаетъ тѣхъ народъ, почитаетъ, какъ то отъ среди народа своего произшедшихъ властивыхъ начальниковъ, знаючихъ языкъ и обыкновеніе своего племени и Богу служащихъ, по народному православію, старающихъ и труждающихся о благѣ и образованіи опущеннаго доселѣ и прото бѣднѣйшаго народа. Такихъ то народолюбцей и истинно образованныхъ мужей въ нынѣшнемъ печальномъ состояніи и времени напрасно ступило до чиновствъ до сотъ человѣкъ, кои съ совершеннымъ правительства удовольствіемъ чиновствуютъ; но еще больше потребуемъ лицъ, въ всякомъ родѣ образованія требующихъ.

Недостатку этому способствовать хотя, намѣрили мы согласно заложить Заведеніе подъ названіемъ и ходотайствомъ С. Іоанна Крестителя, для воспомаганія учащейся русской молодежи, котораго цѣлію будетъ молодымъ русскимъ сынамъ, превосходными талантами одареннымъ и добронравнымъ, а къ

образованію довольно средствъ неимѣющимъ, подавать помочь и такъ ихъ приготовлять къ мірскимъ чиновственнымъ станамъ.

Въ той цѣли изъшлися дня 30-аго жолтня т. г. повѣтовіи изъ Епархіи нашей послы, по половинѣ священники, по половинѣ же мірскіе, и заключили однодушно, какъ отъ своей стороны поддерживать это честное Заведеніе, такъ и сзывать друзей народа къ подаянію милостыни.

Я дерзнулся къ Вамъ о имени Выбора прибѣгать, Милостивый Государь, и на такъ благочестивую цѣль Вашея непросить помощи. Да и куда мнѣ обернуться? „Инаго бо во скорбехъ помощника не имамы“, если родный братъ не споможетъ роднаго брата, кто чужій подастъ помощи? И такъ думаю, не будетъ то гласъ вопѣющаго въ пустыни, услышатъ братья и друзья вопль родаковъ, и частица ихъ будетъ благопріятною у мзды воздающаго Господа.

Дано въ городѣ Пряшовѣ въ день С. Михаила Архістратига 1862 года.

О имени Заведенія
Александеръ Духновичъ,
Предѣдатель Выбора.

2.

Ужгородъ, 6 Іунья 1864.

Ваше Высокоблагородіе,
Милостивый Государь мой!

Читалъ я въ „Словѣ“ Ваше возваніе и рѣшился сейчасъ выписать этотъ вашъ журналъ, этотъ мой идеалъ; мои стремленія съ взоромъ азбуки суть тождественны съ Вашими; если мнѣ здоровье позволитъ, я пришлю Вамъ короткій опытъ „Словяцкой“ грамматики, гражданкою писанный, того нарѣчія, которымъ говорится въ Кошицахъ и Пряшевѣ; гдѣ я родился, на рѣкѣ Попрадѣ, въ Шарискомъ комитатѣ, тамъ я обучился ему точно. Вотъ извольте принять подписаніе на „Словѣнина“ 2 гульд. 50 кр. авст., какъ надлежащее за полгода. Моя адресса: Попъ Петръ Пв. Яновичъ, профессоръ филологіи при гимназіи in Ungvar per Wien, Pesth, Kaschau.

Я точно понимаю Ваше стремленіе, ибо я знаю всѣ славянскія нарѣчія; я былъ прилежнымъ ученикомъ Д-ра Миклошича въ 1854 и 1855 годахъ, и теперь занимаюсь составленіемъ русской грамматики, но на велико-русскомъ; на нашей Угорской Руси большая часть ученыхъ хочетъ принять эту письменность, ибо провинціализмовъ употреблять нельзя алла „мета“ лювска. У насъ и теперь кто пишетъ по русски, приблизительно къ великорусскому пишетъ; не испорчаетъ корней словъ.

Въ томъ дѣлѣ украйнскомъ писалъ я Госп. Редактору Дѣдицкому, чтобъ они не кокетировали съ Украиною; далѣе, чтобъ не позволяли расколъ дѣлать, корней испорчать, пролишать букы: ѣ, ы, — вмѣсто относительнаго с я пишутъ ц я! Ужасъ! Я писалъ Г. Дѣдицкому, что это — упрямство противъ Россіи и языка Русскаго инспированное поляками, или фанатичными уніятами; я знаю такихъ, что и въ сообщеніи языка находятъ схизму и москальскаго духа. Извольте помѣстить переписку.

Имѣю честь писаться Вашего ВБлагородія

искреннѣйшимъ почитателемъ и братомъ
въ народѣ.

П. Ив. Яновичъ.

3.

Изъ Венгерской Руси.

Городъ Ужгородъ. 6-ого Іунья 1864.

Всемо почтенѣйшая Редакція Словѣнина!

Едва и слышать, чтобъ не славянскій міръ говорилъ или писалъ нѣчто пріятнаго или похвальнаго о великомъ Родѣ Всеславянскомъ; но такъ разсуждаетъ, что и самъ Славянъ не радъ, что онъ Славянъ, потому что противъ Славянъ все стоитъ, а Славянъ никто не защищаетъ. Но ошибается, кто такъ разсуждаетъ. Не ужъ то пріятно и славно помнуть душею и сердцемъ народъ любящему Славяну: я сынъ 82-милліоноваго вѣтвистаго кедра, на которомъ питается больше вѣтокъ однимъ сокомъ. Кто такъ убѣжденъ, не понимаетъ, что это сообщеніе Славянское; оно зданіе одноплеменное, надъ которымъ уже не заходитъ Божье солнце. Народъ Все-Славянскій еще не выжитый, но въ томъ стадіи вѣка, въ которомъ начинаетъ основывать будущность свою постепеннымъ развитіемъ силъ правныхъ и умственныхъ и взаимно сообщеніемъ; это можно заключать изъ того обстоятельства, что и племена, до сихъ поръ въ пренебреженіи живущія, по обстоятельствамъ, причиною которыхъ они не сами были, стараются, будучи защищаемы правдою равно-правности, жизнь народную обновить, прилежнымъ и заботливымъ работаніемъ забезпечить противъ нападеній погибелю имъ грозящихъ стихій.

Сколь тяжело это приходитъ сдѣлать, то найлучше знаемъ мы, Венгерскіе Карпато-Россы. По географическому положенію живемъ мы тамъ, гдѣ начинается Русь, отъ изъ за береговъ Тисы даже по-за Архангелскъ; но здѣсь и кончится Русь и граничитъ отъ сѣверо-востока съ Мадьярскимъ племенемъ, въ Сто-

лицахъ Абауйварской, Земплинъской, Ужанъской, Бережанъской, Угочской, Мармарошской; и такъ легко можете понять, въ сколькой мѣрѣ мы подвержены небезопасности денаціонализаціи въ Венграхъ модерной; потому и больше десятокъ тысящей Русскихъ жителей вмѣстѣ съ интелигенціею потеряло языкъ народный на берегахъ за Тисою, Бодрога, Шайвы и Горнада дольнаго про вредное и въ прошлыхъ временахъ законами венгерскаго сейма изданными вліяніе языка мадьярскаго на жителей Русскихъ, живущихъ возлѣ нихъ и между ними, на только, что теперь они уже запровадили себѣ по церквамъ пѣніе и проповѣданіе на мадьярскомъ языкѣ и требуютъ перевода Литургіи на той же языкъ, который присвоила себѣ молодая генерація (бо отецъ и дѣдъ еще говорятъ по русски).

Съ временъ покоренія мадьярской революціи находятся и у насъ слѣды пробужденной жизни народной.

Но такъ какъ благодать равноправности нашла насъ совсѣмъ не приготовленныхъ и силою законовъ распространяющагося мадьяризма засыпанныхъ сномъ летаргическимъ: то знаки жизни той такожде суть сходными онымъ пробудившагося народа, у котораго нѣтъ ни средствъ матеріальныхъ, ни особенныхъ чисто-народныхъ заведеній, опредѣленныхъ для просвѣщенія чисто-народнаго. Въ слѣдствіе сего могло быть до сихъ поръ у насъ весьма малое число по народному образованной интелигенціи. Чтобъ получить народно-образованную мірскую интелигенцію, въ настоящее время пособленно намъ тѣмъ обстоятельствомъ, что уже больше какъ 60 юношей русскихъ находится на академіяхъ юридичныхъ въ Кошицахъ, въ Великомъ Варадинѣ, по большей части же въ Пештѣ при Университетѣ; за исключеніемъ нѣсколькихъ, получаютъ они помоществованіе изъ эпархіальныхъ денежихъ средствъ по 100 зол. авст. Въ этомъ молодомъ, русскимъ духомъ одушевномъ поколѣніи полагаемъ мы надежду на интеллигенцію, которая въ состояніи будетъ и на русскомъ языкѣ по должности работать; они бо обучались уже и въ гимназіальномъ курсѣ русскому языку.

Касательно училищныхъ заведеній есть у насъ народныя школы повсюду. При каждомъ приходѣ и при церкви-матери и при церкви-дщери.

Среднихъ заведеній чисто-русскихъ у насъ нѣтъ; и только при трехъ гимназіяхъ имѣетъ способъ учащаясь молодежь обучаться русскому языку; и то въ Ужгородѣ (Ungh'vár), гдѣ русскаго юношества число выноситъ всегда высше 220 между 450, кромѣ нормальныхъ классовъ, гдѣ такожде въ четырехъ классахъ есть около 90 мальчиковъ, преподается въ паралельныхъ классахъ Законъ Божій, Исторія, Русскій языкъ и литература въ всѣхъ осми классахъ; для всѣхъ трехъ предметовъ суть нарочно Его Величествомъ основанныя каѳедры; здѣсь

пользуемся правомъ святки и праздники всѣ святить, и тогда преподаванія не держатся; упущенные дни школьные исправляются въ дняхъ праздныхъ, по четверткамъ; есть особый катихитъ и вицекатихитъ изъ русской стороны. Между 16 учителями есть насъ русскихъ семеро; пятьеро изъ бѣлаго духовенства; двое гражданскаго сословія. При Пряшевской гимназіи есть около 80 юношей русскихъ; здѣсь есть русскія каѳедры для катихиты и учителя Русскаго языка; всѣхъ есть четверо учителей русскихъ изъ бѣлаго духовенства епархіи Пряшевской.

При Сиготской (въ Мармаціи) меньшей гимназіи, гдѣ малымъ числомъ находятся русскіе, преподаются начала русскаго языка тамошнымъ сотрудникомъ приходскимъ.

Въ прошломъ 1862/3 школьномъ году организовало Высо. Правительство здѣсь отъ давныхъ временъ бывшую препарандію для пѣвцевъ и учителей, и такъ заведеніе это сталось статскимъ. Расдѣляется на 4 классы, которыми занимаются 1 директоръ съ тремя учительями; языкъ преподаванія русскій.

Въ Ужгородѣ находится заведеніе для сиротъ мужескаго пола, оставшихся по священникамъ епархіи Мукачевской; въ немъ воспиталось прежде больше сиротъ, но теперь только около 29; питомцы получаютъ все, кромѣ одежды, пропитаются, пока не окончатъ 6-й классъ при гимназіи. Фондъ значительный заведенія этого сдѣланъ благодѣтельными завѣщаніями. Попеченіемъ и трудами епархіальнаго начальства Пряшовской епархіи, при спомоществованіи Его Высокородія Адолфа Ивановича Добрянскаго, надворного Совѣтника, и при содѣйствіи ревныхъ любителей народа, основалось 1862-го года въ Пряшевѣ общество подъ именемъ и покровительствомъ Святаго Іоанна Крестителя, цѣлью котораго есть пропитаніе скудныхъ русскихъ юношей, учащихся для мірскаго сана. Для общества сего благоизволило и Его Апостольское Ц. К. Величество пожаловать изъ фонда краеваго 5000 гульд. авст. За Высочайшую милость Его Величества не престанутъ Бога умолять щедро обдарованные вмѣстѣ съ народомъ русскіе ученики. — Между человѣко- и народо-любивыми ходатаями сего общества суть, которые по 2000, по 1000, по 600 и 500 г. пожертвовать изволили, не иначе жертвовалъ и самъ народъ сельскій при старапіи сельскаго духовенства и иныхъ ревныхъ любителей народа. Черезъ годъ 1863-й посчастливилось обществу этому пріобрѣсть 20.000 гульденовъ австр., и основалось на настоящій 1863/4 школьный годъ заведеніе, въ которомъ получаетъ пропитаніе 5 выборомъ избранныхъ юношей, учащихся при гимназіи Пряшевской. Питомцы избираются изъ духовенскаго, мірскаго, пѣвческаго и поселянскаго сановъ; оно основанно на равноправныхъ началахъ. Въ томже настоящемъ году куплено и домъ,

способный для помѣщенія въ немъ питомцевъ. Вотъ благородное намѣреніе сталось при помощи Всевышняго мало-численными силами дѣломъ, приносящимъ пользу для народа, нуждавшагося довольнымъ числомъ образованныхъ для мірскаго сана людей. Знать бо должно, что предъ 1848 годомъ только венгерская господствующая дворянская класса по законамъ могла быть избранною черезъ самыхъ же дворяновъ для правленія всѣхъ публичныхъ должностей. Не зря на тое, что и духовенство русское пользовалось совершенною дворянскою свободностью, однакожъ, когда выступали въ кандидаты русскіе, велѣно имъ идти въ Россію, имъ не надобно москалья въ чиновство!!!

Спѣши, спѣши, переписка моя въ золотую Прагу и проси Милостиваго Государя издателя и редактора Ф. П. Езберу, чтобъ пожаловалъ возставить тебя на крыля вселенскаго своего Словѣнина, чтобъ ты, на нихъ носима, могла сказать и тѣмъ, что на 80 миль отъ Пекинга граничатъ, и на Амурѣ и на югу и западу живущимъ одноплеменникамъ, и на востоко-югѣ и на юго-западѣ обитающимъ, что есть Русскіе на востоко-югѣ Карпатовъ, и то народъ здѣсь первобитный, — скажи это всѣмъ, что считаютъ себя быть сынами старой славы. Сорадуйся счастью братьевъ чешскихъ, что получили равноправность языка, чтобъ и мы получили такихъ благородныхъ защитителей на венгерскомъ сеймѣ изъ нашей противной стороны иноплеменниковъ, какъ у нихъ было нѣсколько праводушныхъ, чтобъ и намъ съ такимъ успѣхомъ опредѣлили по крайней мѣрѣ одну или двѣ чисто-народную или паралельную русскую гимназію, какъ это сталось на чешскомъ сеймѣ!!!

О. Петръ Ив. Яновичъ,
Профессоръ филологіи въ Ужоградѣ при гимназіи.

4.

Ваше Благородіе,

Господинъ Редакторъ и Издаватель

„Словѣнина“!

Простите, что осмѣляюсь Вамъ извѣстить, что я до сихъ поръ не получилъ „Словѣнина“; подписку на полгода 2 гулд. 50 кон. я прислалъ почтою изъ Венгріи изъ Ужгорода (Ungarn, Stadt Ungvar) еще дня 6-го Іунья сего года. Я не знаю, съ которымъ днемъ начинается день для издаванія и выхожденія, и потому не могу знать, не приключилось ли нѣкое препятствіе въ присланіи денегъ. Адрессу мою повторительно сообщаю...

Петру Ивановичу Яновичу, Профессору классической филологіи въ Ужгородѣ, Ungvar.

Прощайте и пращайте!

Петръ Ивановичъ Яновичъ,
Профессоръ.

Ужгородъ, дня 6-го Іулья 1864.

5.

Ужгородъ, 3-го Августа 1864.

Ваше Благородіе!

Прошу Васъ, не дайте печатать мою статью; ей содержаніе, особенно при заключеніи, могло бы мнѣ повредить и до несчастья привести; у насъ нельзя такъ выражаться о славѣ Русской; не можно знать, какимъ способомъ бы кто это правительству оголосить. (sic!)

Имѣю честь писаться Вашимъ искреннѣйшимъ
почитателемъ

Петръ И. Яновичъ.

6.

Его Благородію Ф. И. Іезберъ, редактору „Словѣнина" въ Прагѣ.

Ваше Благородіе!

„Львовское „Слово" въ числѣ 34 радостную вѣсть сообщило, что Ваше Благородіе предпріяло изданіе журнала „Словѣнинъ" на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, однимъ только письмомъ, и то кирилицею. Я полно оцѣняю благородное Ваше стремленіе и, пересылая здѣ 2 fl. 50 kr. a. w., яко подписку за первое полрочіе „Словѣнина", прошу появившіися уже числа отъ новаго года переслати ми подъ адрессомъ:

„R. P. Anatolio Králiczkij,
Ordinis S. Basilii M.
per Munkács. in Monte Csernek
Hungaria".

Предплату на II-ое полрочіе пошлю на концѣ Іунія. Съ почтеніемъ остаюсь на горѣ Чернекъ при Мункачевѣ,

3/15 Мая. 1864.

Анатолій Кралицкій.
Іеромонахъ Чина св. Василія.

7.

Ваше Благородіе,
Милостивый Государь!

Крѣпкій голосъ съ унывныхъ береговъ славянскаго міра и насъ тронулъ, у которыхъ такожде бьется славянское сердце, и владѣетъ мысль славянская. И такъ и мы, прочитавъ объявленіе ваше, со взоромъ Панславянскаго журнала: „Словѣнинъ“ въ числѣ газеты Слово 34-омъ написанное, вознамѣрилися сейчасъ предплатити; но отходъ нашъ на праздники предятствовалъ намъ, вамъ то чѣмъ скорѣе обявити, но теперь, когда мы знова школный годъ начали, имѣемъ честь препослати предплату на полгода, именно: 2 гулд. и 50 кр., какъ то Ваше Благородіе сами обявили, съ тѣмъ примѣчаніемъ, чтобъ вы журналъ вашъ изволили препосылати въ имени питомцевъ русскихъ въ Ужгородѣ и то подъ адресомъ: „An das gr. kath. Seminarium zu Ungvár, in Ungarn, Ungvarer Comitat“.

И такъ въ надѣи, что чтеніемъ обще-славянскаго журнала чѣмъ скорѣе наслаждатися будемъ, имѣемъ честь остатися

Вѣрные сыны общей матери Славы.

Въ имени всѣхъ пишетъ
всепокорнѣйшій вашъ слуга:

Антоній Іосифовъ Петрашевичь,
III-го года причетникъ.

Ужгородъ, 21 п. р. Декабря 1864/5.

PS. Съ нашею предплатою препосылаетъ и Преп. Г. Витязославъ Кимакъ деньги на журналъ вашъ, на полгода 2 гулд. и 50 кр. — и проситъ препосылати ему оный подъ адресомъ: „An Herrn Victor Kimák, gymnasial Lehrer zu Ungvar in Ungarn“.

Сообщилъ **В. А. Францевъ.**

120234